

П. Кара-Мурза

Воспоминания о композиторе Х. М. Кара-Мурза (к 50-летию со дня смерти)

9 апреля 1952 года исполнилось 50 лет со дня смерти организатора армянских многоголосных хоров, композитора, дирижера Христофора Макаровича Кара-Мурза.

Христофор Кара-Мурза является основоположником четырехголосного армянского хорового пения. Он выступил страстным борцом за развитие армянской музыкальной культуры, за популяризацию замечательных песен армянского народа.

Мне, как близкому человеку и участнику в этой работе, хотелось бы рассказать вкратце о его упорной, плодотворной, долголетней музыкально-общественной деятельности.

Христофор Макарович родился в 1853 году в Крыму в г. Карасубазаре. Его предки и отец—уроженцы Крыма; мать родилась в Карасубазаре, предки же ее переселились в Крым из Константинополя в начале XIX столетия.

Христофор Макарович окончил армянскую церковно-приходскую школу в Карасубазаре. Затем выехал в Феодосию для поступления в учительскую семинарию, где его постигла неудача, после которой он вернулся в Карасубазар и продолжал заниматься с преподавателями местной русской городской 5-классной школы.

В одно и то же время в Карасубазаре он брал уроки музыки у талантливого музыканта Степана Мурзаяна; у него же он проходил теорию и гармонию музыки.

В 1882 году Христофор Макарович, покинув Крым, поехал в Закавказье и временно поселился в Тифлисе.

Прибыв в Тифлис, он нашел большую поддержку со стороны передовой армянской прессы, а также деятелей из литературного и педагогического мира. С их помощью ему удалось создать первый армянский хор из 15 человек с хорошими голосовыми данными. После упорной работы с этим хором Христофор Макарович в 1885 году выступил с концертом в театре Арцруни с программой, состоящей из 22 номеров армянских песен, им же собранных и аранжированных в четыре голоса. Этим первым концертом на сцене с армянским хором, с программой, составленной из армянских песен, Христофор Макарович явился основоположником четырехголосного хорового пения в армянской музыкальной жизни. В том же 1885 году Христофор Макарович переехал в г. Баку, где он с помощью местной интеллигенции приступил к

организации любительского четырехголосного хора из 40 человек. Вскоре он выступил с концертом, имевшим исключительный успех. Восторженные отзывы общественности воодушевили Христофора Макаровича и дали ему новый стимул к дальнейшей работе по распространению хорового пения среди армянского народа—творца многочисленных чудесных песен. Эти песни, разработанные для четырехголосного хора талантливым композитором, звучали еще сильнее и красивее, становились достойным любящей музыки общественности, развивали у людей любовь к музыке.

В Баку Христофор Макарович начал заниматься музыкально-педагогической деятельностью, обучая способных девушек и молодых людей игре на рояле.

Изо дня в день, из года в год Кара-Мурза содействовал развитию и углублению любви к музыке в среде широких слоев армянского народа.

Христофор Макарович, не довольствуясь организацией 2-3 хоров в больших городах, разъезжал по всем городам Кавказа, Крыма и центральной России и там же из местных любителей организовывал хоры, обучая их пению новых песен.

К сказанному надо прибавить, что, занимаясь с хором, Христофор Макарович во всех городах отбирал солистов, солисток, одаренных хорошими голосовыми данными и участников хора с хорошими музыкальными способностями, обучал их искусству руководить хором.

За 17 лет своей музыкальной деятельности Х. М. Кара-Мурза побывал в 47 городах, в которых организовал 90 хоров и 248 раз выступал со своими концертами. Во всех этих хорах участвовало около 6000 человек мужчин и женщин. За это же время Христофор Макарович в различных городах собрал, обработал и аранжировал 320 армянских народных песен. Кроме этого, он проявил свои композиторские способности, написав 67 собственных произведений. Его выступления в ежедневной периодической русской и армянской печати в качестве рецензента русских и иностранных оперных постановок и камерных концертов, сыграли большую воспитательную роль, содействовали распространению музыкального образования среди широких масс армянского общества того времени. Местная печать многих городов и многих национальностей давала самые лестные отзывы о исключительно плодотворной работе Христофора Макаровича в области музыки.

Христофор Макарович одновременно проводил большую работу по созданию новых кадров музыкальных деятелей.

Знаменитый армянский композитор Комитас, создавший себе неувядаемую славу в армянском музыкальном мире, в молодые годы, в 1893 году, участвовал в церковном хоре в Эчмиадзине, организованном Христофором Макаровичем.

Крупный армянский композитор Романос Меликян и известный автор детских песен и хормейстер Азат Манукян также были участниками хоров, организованных Христофором Макаровичем.

Композитор и хормейстер Григор Мирзоян, участвовавший еще маль-

чиком в шушинском хоре Кара-Мурза, стал организатором и дирижером многих хоров.

Наконец, я и мой брат Павел Макарович, участвуя во многих хорах Христофора Макаровича, приобрели навык и по организации хоров, обучали хористов петь по слуху без нот.

Гряд других лиц, учившихся у Христофора Макаровича и участвовавших в его хорах в качестве солистов, стали впоследствии видными певцами армянского народа. В их числе можно указать Шахламяна, Варди-кяна, Амирджаняна, Цовака.

Я считаю своим долгом сказать несколько слов о степени музыкальной подготовленности Христофора Макаровича, об аранжировке им народных песен, армянской церковной литургии и т. д. Христофор Макарович благодаря своим исключительным способностям и большой любви к музыке, занимаясь частным образом у видных специалистов, хорошо знал теорию музыки, гармонию, контрапункт и музыкальные формы. Этого мало—он знал также душу своего народа, его мечты, его радости и печали. В этом секрет популярности избранных им народных песен, которые в полной мере отражали чувства и настроения армянского народа той эпохи.

Аранжировка всех этих песен носила несколько простой характер, не было той глубины и сложности, которую мы находим в аранжировках у последующих армянских музыкантов—композиторов. Но мне кажется, что эта простота аранжировки у Кара-Мурза была обусловлена уровнем музыкального развития и подготовки людей, с которыми ему приходилось работать.

Такая простота аранжировки песен делала их доступными для самых широких кругов слушателей, подготавливала их для восприятия более развитой и сложной музыки. И в этом сказалась громадная заслуга Христофора Макаровича.

Всю эту тяжелую, увлекательную работу, служение своему народу Христофор Макарович проводил с большим энтузиазмом, заражая этим окружающих сотрудников и проявляя при этом особую скромность, товарищеское и простое отношение ко всем любителям музыкального дела. Являясь в то время единственным мастером своего дела, Христофор Макарович горячо приветствовал появление композитора Экмяляна и высоко оценил его труд по мастерской аранжировке армянской церковной литургии. Познакомившись со сложной, гармонической и красивой аранжировкой Экмяляна, Христофор Макарович поместил в газете «Мшиак» статью, где с большой похвалой отозвался о работах Экмяляна. Проявив полную беспристрастность и необычайную скромность, он объявил во всеуслышание, что впредь он отказывается от своей аранжировки литургии и будет обучать хористов литургии, аранжированной Экмяляном.

Благодаря большому опыту в организации хоров и тонкой нюансировке, произведения Экмяляна под управлением Христофора Макаровича получали особую торжественность, выразительность и красоту.

Продолжая свою музыкальную деятельность по организации любительских хоров в различных городах, Христофор Макарович иногда встречался с большими препятствиями со стороны местных властей, принуждавших его покинуть тот или иной город. Несколько слов об инциденте, случившемся с ним в Москве.

Выехав в Москву в конце 1898 года, Христофор Макарович по обыкновению задался целью организовать на месте хор из местных армян-любителей, преимущественно из студентов и студенток. Для проведения своих хоровых занятий и репетиций он обыкновенно обращался к заведующему местной армянской школой или к местному духовенству с просьбой предоставить ему помещение. Таким же путем он получил в Москве большой зал для занятий со студенческим хором. Репетиции шли очень удачно, хористы с большим увлечением посещали хоровые занятия и с нетерпением ждали дня своего выступления. К сожалению, концерт не состоялся по причине ареста Христофора Макаровича, которого выслали из Москвы в город Петровск-порт (ныне Махач-Кала).

Поводом к аресту и к высылке послужило следующее обстоятельство: московское армянское революционное студенчество должно было провести большое нелегальное собрание. Не имея подходящего помещения и желая маскировать перед полицейскими властями такое большое студенческое собрание, группа студентов, участвовавших в хоре, организованном Христофором Макаровичем, обратилась к нему с просьбой предоставить в их распоряжение на один вечер свое помещение для проведения упомянутого собрания под видом репетиции.

Христофор Макарович, всегда сочувствовавший и отзывчиво относившийся к революционному студенчеству, охотно предоставил просимое помещение. Собрание состоялось, но во время заседания нагрянул отряд полицейских, очевидно осведомленный доносчиками, и, разогнав студентов, арестовал инициативную группу. На другой же день был вызван Христофор Макарович на допрос в жандармское управление, где ему объявили, что он является соучастником собрания, поскольку уступил свое помещение и что он тем самым умышленно замаскировал нелегальное студенческое собрание. Тут же его поставили в известность, что он срочно выселяется из Москвы на Кавказ в гор. Петровск-порт. Сведения эти я получил лично от Христофора Макаровича при встрече с ним в Баку во время переезда его в Петровск-порт.

Пребывание Христофора Макаровича в Эчмиадзине, куда он стремился и в конце концов был приглашен в качестве преподавателя музыки в семинарии и организатора церковного и светских хоров, оказалось недолговременным из-за конфликта с эчмиадзинским духовенством. Его мечта о создании в течение 2-3 лет кадров преподавателей музыки и хорового пения из семинаристов не сбылась.

Поводом к уходу из семинарии послужили два обстоятельства: первое—это то, что Христофор Макарович жил в Вагаршапате с семьей,

жена его была русская, он был с нею в гражданском браке и имел от нее детей. По тогдашним законам дети Христофора Макаровича считались «незаконнорожденными». С таким положением армянское духовенство не желало мириться и всячески старалось освободить Кара-Мурза от занимаемой им должности.

Второе обстоятельство состояло в том, что Христофор Макарович вместе с либерально настроенными преподавателями семинарии стал в защиту интересов и прав семинаристов последнего класса, поддержал их борьбу против сурового режима, установленного администрацией семинарии.

Вот по таким мотивам был освобожден Кара-Мурза от занимаемых должностей.

Инспектор семинарии, если не ошибаюсь Костанян, вооружил против себя большинство семинаристов, запрещая им устраивать собрания, стлучаться из помещения семинарии, распечатывать адресованные на их имя письма и т. д. В связи с этим группа семинаристов явилась к инспектору с требованием объяснений. Во время переговоров с инспектором, державшего себя вызывающе, возмущенная группа студентов бросилась на него. После ухода Кара-Мурза в семинарии усилились волнения среди учащихся.

Версия о том, что якобы причиной ухода послужили неприязненные отношения между Комитасом и моим братом,—выдумка сплетников и ни в какой мере не соответствует действительности. Отношения между ними были весьма дружеские; Христофор Макарович, будучи намного старше Комитаса, относился к нему как к товарищу, высоко ценил его музыкальные дарования, помогал ему в его музыкальном росте.

Сам Комитас относился к Христофору Макаровичу очень корректно и с большим уважением. В этом я имел случай сам убедиться при встрече и разговоре с Комитасом в Берлине.

Мы говорили с ним долго о деятельности Кара-Мурза. К моей радости Комитас дал самые лестные отзывы о его творчестве, как пионера в армянской музыке, указав только на некоторую простоту его аранжировки. В заключение нашей беседы он говорил о своих планах по окончании консерватории. Он мечтал о возвращении на родину, чтобы предаться музыкальной деятельности, композиции и разработке народных армянских песен, следуя примеру своего учителя. Все планы его осуществились, и он занял прочное и почетное место в истории армянской музыки.

Не принадлежа ни к каким политическим партийным организациям, Христофор Макарович не был однако аполитичным человеком. Он весьма враждебно относился к царскому строю, глубоко переживал тяжелое положение армянского народа под игом царизма и варварского турецкого султанства. Ему лично пришлось быть свидетелем закрытия армянских школ царскими властями. Он тяжело переносил и буквально страдал при получении известий о преследованиях и арестах того или другого общественного деятеля.

Работа Кара-Мурза на музыкальном поприще носила общественный

характер, и он с особенным вниманием относился к тем армянским народным песням, содержание которых отображало национальную скорбь, неприглядную жизнь сельчанина. Он высоко ценил песни, которые развивали патристические чувства и призывали армянских трудящихся к борьбе и к защите своих прав. Эти песни Христофору Макаровичу с большим трудом приходилось вносить в программу концертов, так как не было города, где бы местный градоначальник или полицмейстер не чинил бы препятствий к печатанию и к вывешиванию афиш, ссылаясь на «тенденциозный характер» песен, намеченных к исполнению на концерте. Многие армянские песни местными цензорами вычеркивались из программы, что постоянно вызывало у Христофора Макаровича негодование и протест к существовавшему режиму.

Отношение Христофора Макаровича к религии и к духовенству также было отрицательное. Я приведу несколько фактов из его личной и нашей совместной жизни. Со второй женой он жил гражданским браком. Детей своих в церкви не крестил до тех пор, пока нужда не заставила его это сделать. Когда для детей наступил школьный возраст, нужно было их поместить в школу, куда без метрических свидетельств о крещении в то время детей не принимали; он был вынужден уговорить одного либерально настроенного армянского священника оформить акт крещения задним числом и выдать соответствующее удостоверение для поступления в школу. Священник из уважения к его личности и положению в армянском обществе исполнил его просьбу.

С духовенством Христофор Макарович вообще не ладил, в особенности с его консервативными и националистически настроенными элементами. Реакционное армянское духовенство в свою очередь относилось к Кара-Мурза враждебно и проявляло к нему нетерпимость. Его стремление распространять четырехголосное пение шельмовалось армянским духовенством как еретизм. Во всех церквях, где Христофор Макарович вводил четырехголосное хоровое пение, ему приходилось вести упорную борьбу с настоятелями церкви и с консервативными священниками. Последние шумно возражали против участия в церковных хорах женщин, допущение которых на клирос считалось святотатством и грубым нарушением церковных «канонов».

Цель Христофора Макаровича была распространять четырехголосное пение в армянской среде и укрепить за ним право гражданства всякими доступными средствами, как через гражданские организации, так и через духовные учреждения. Считаю небезинтересным рассказать один инцидент, имевший место в Баку во время репетиции хора, где и я присутствовал в качестве хориста. Это было в конце 1890 или в начале 1891 года.

Шемахинский епархиальный начальник, отрицательно относящийся к четырехголосному пению, приехавший в Баку для проверки своей епархии, узнав о том, что Х. М. Кара-Мурза находится в Баку и готовит хор к концерту, изъявил желание послушать хоровое исполнение армянских песен. Так как по своему сану он на концерт явиться не мог, то Кара-Мурза пригласил его и сопровождающего его архимандрита, а также

представителей местного духовенства на генеральную репетицию. Христофор Макарович был осведомлен об отношении шемахинского епархиального начальника к четырехголосному пению и потому был насторожен в этот день воинственно.

Хор под руководством Христофора Макаровича с большим энтузиазмом исполнил несколько народных песен и несколько отрывков из церковной литургии, восторженно принятых большинством присутствующих гостей. Епископ, выразив свое удовлетворение, попросил однако спеть отрывки литургии в один голос. Христофор Макарович выполнил его просьбу и по окончании пения обратился к епископу с просьбой дать свою оценку.

К удивлению присутствующих епископ с апломбом заявил, что ему пение в один голос понравилось больше, и к этому добавил, что бог един и пение должно быть в один голос. Это заявление вызвало всеобщий смех среди присутствующих гостей и хористов. Еле сдерживая свое возмущение, Христофор Макарович призвал всех к порядку, и, взяв в руки канделябр с зажженными свечами, подойдя к епископу, спросил его: достаточно ли ему светло при этом освещении. Получив от него удовлетворительный ответ, Кара-Мурза, потушив свечи кроме одной, с иронией вчуже спросил епископа, было ли ему светлее раньше? Эта шутка сильно возмутила епископа, и он под смех присутствующих покинул зал со всей своей свитой, запретив исполнение четырехголосной литургии в армянских церквях своей епархии.

Среди духовенства на почве внедрения в жизнь четырехголосного пения у Христофора Макаровича было много врагов, которые преследовали композитора.

В 1896 году ктитор бакинской армянской церкви Амбарцум Меликян пригласил Христофора Макаровича организовать мужской хор с дискантами и альтами и подготовить литургию к пасхальным праздникам. Занятия продолжались около двух месяцев и уже к концу второго месяца хор был готов к выступлению.

Консервативная часть бакинского духовенства, постоянно выступавшая против допущения Кара-Мурза в армянскую церковь, придралась к нему за то, что он армянин-католик и потребовала от ктитора А. Меликяна совместно с настоятелем церкви сделать телеграфный запрос у эчмиадзинского католикоса о возможности допущения Кара-Мурза дирижировать церковным хором в бакинской церкви. Вскоре на запрос поступил отрицательный ответ за подписью самого католикоса Хримяна.

Лишенный возможности дирижировать своим хором, Христофор Макарович нашел выход из этого положения и уговорил ктитора и настоятеля церкви допустить меня в качестве дирижера хором. До пасхи оставалось 10 дней. За этот промежуток времени я начал интенсивно заниматься с хором в присутствии Христофора Макаровича, который давал мне те или иные указания и наставления, учил пользоваться камертоном и заставлял точно следить за партитурой. С большим волнением я

выступил еще до пасхи в одно из ближайших воскресений. Христофор Макарович присутствовал в церкви, одобрил и похвалил меня.

Освободившись от забот по церковному хору, Христофор Макарович в этот период времени занялся обработкой своих двух произведений— оперы «Шушан» и оперы «Аршак II», которые, к сожалению, не были им закончены. Все же весь пролог к опере «Шушан» был тщательно проработан в хоре и неоднократно исполнялся в Баку на концертах. Главную теноровую партию исполнял известный поэт Акоп Акопян, который вызывал восторг в публике своим задушевым пением. Сцена из «Аршака II» была поставлена в Баку с сольными номерами, с участием мужского хора и оркестра под управлением самого автора Х. Кара-Мурза. По всем данным партитуры существовали, но куда они делись—неизвестно.

К великому сожалению, после смерти Христофора Макаровича осталось очень мало материалов, касающихся его музыкальной и общественной деятельности.

Последние годы своей деятельности Кара-Мурза провел в Тифлисе. Состоя преподавателем музыки в Тифлисском коммерческом училище, он одновременно организовал в 1901 году большой концертный четырехголосный хор, который выступал в армянских национальных костюмах на кавказской сельскохозяйственной выставке в течение 3-х месяцев. Выступления этого хора имели очень большой успех среди публики, посещавшей выставку, что неоднократно отмечалось во всех газетах и журналах, издаваемых в Тифлисе.

Долголетняя и напряженная музыкально-общественная деятельность сильно отразилась на состоянии здоровья Христофора Макаровича, вызвав острое заболевание сердечно-сосудистой системы. После непродолжительного обострения болезни Христофор Макарович 9 апреля 1902 года скоропостижно скончался. Его смерть вызвала глубокую печаль среди его многочисленных поклонников и широких масс армянского народа.

В 1912 году, в связи с десятилетием со дня смерти Христофора Макаровича, было решено организовать ряд концертов исключительно из армянских песен, собранных им. Один концерт был устроен в Баку со вновь организованным хором под руководством моего брата Павла, другой же концерт в тот же день был организован в Тифлисе под моим руководством. За месяц до концерта я выехал в Тифлис с целью организовать смешанный хор. С помощью моих друзей и знакомых организовали под моим руководством хор из бывших хористов, хористок и новых любителей. В течение трех дней хор был собран, голоса распределены, подходящее помещение в одной из приходских школ было найдено и я приступил к репетициям.

Смешанный любительский хор состоял из 50 человек с участием пианиста М. Самуэляна, солистов Шара Тальяна и Мушега Агаяна. Программа была составлена из самых популярных и любимых народом песен в количестве 12-ти номеров, аранжированных Христофором Макаровичем. В начале концерта выступил пианист М. Самуэлян, сыгравший марш

Шопена, после него выступил писатель Атрпет, произнесший трогательную речь, а затем было приступлено к исполнению музыкальных хоро-вых номеров программы, состоявшей из двух отделений. Хором дирижировал я. Зал был переполнен, концерт прошел с большим успехом. Особое впечатление произвела на публику устроенная в фойе общественно-го собрания выставка фотографических снимков, отображавших хоры, организованные Кара-Мурза в различных городах. Многие из публики находили себя на фото-снимках. Все эти фотографические снимки были мною в 1923 году посланы в Ереван и в настоящее время хранятся в архиве Сектора истории и теории искусств Академии наук Армянской ССР.

По просьбе публики концерт этот был повторен еще два раза. Второй концерт состоялся в Народном Доме для широкой массы, а третий— для семейств членов Тифлисского Общественного собрания.

Почти во всех местных русских и армянских газетах были помещены лестные рецензии о всех трех концертах и большие статьи о плодотворной деятельности Христофора Макаровича и его роли в поднятии армянской музыкальной культуры.

В память 25-летия со дня смерти Христофора Макаровича 9 апреля 1927 года в Тифлисе был организован любительский смешанный хор из его бывших хористов и хористок дирижером Азатом Манукяном и дан большой концерт под его руководством с программой песен, аранжированных Христофором Макаровичем.

Эти два концерта, организованные в память 10-летия и затем 25-летия со дня смерти Христофора Макаровича в Тифлисе почитателями покойного, дали возможность тифлисской общественности чествовать память пионера в деле установления и распространения четырехголосного пения среди армян.

Покойный Х. М. Кара-Мурза всей своей плодотворной деятельностью, бескорыстным служением своему народу занял в истории армянской музыкальной культуры свое славное и почетное место, как неутомимый борец за популяризацию прекрасных народных песен.

Х. М. Кара-Мурза оставил по себе прочную память, которая жива и доныне. Армянский народ высоко ценит Кара-Мурза, отдавшего все свои силы и незаурядные способности делу развития музыкальной культуры своего народа.